

Цэнь Юйбай и не думал его поправлять. Он лишь скосил глаза на Цзян Беваня: тот, пытаясь закинуть ему руку на плечо, ухитрился незаметно примоститься на бордюре клумбы. На губах Юйбая заиграла мягкая усмешка, а во взгляде промелькнуло лукавство.

— Поздравляю, — отозвался он. — Отпразднуем?

Цзян Бевань так и просиял. Стукнув себя кулаком в грудь, он с жаром пообещал:

— Еще бы! Угощаю я, так что, старший соученик Цэнь, даже не думай скромничать. Закатим пир горой!

— Прямо-таки пир? — приподнял бровь Юйбай. — Точно потянешь?

— Да брось, для своего человека ничего не жалко! Заказывай хоть до полного моего разорения. Я сейчас же отпрошусь у куратора.

Попросив Цэня подождать, Бевань вытащил телефон и быстро набрал номер классного руководителя.

— Алло, учитель? Это Цзян Бевань. Мне нужно отлучиться сегодня по делу, вернусь завтра.

— Нельзя? Но почему? — Бевань опешил, не услышав привычного согласия.

На том конце провода куратор лишь раздраженно вздохнул:

— Нельзя, и точка. Правила академии запрещают покидать территорию без веских причин. Запрос отклонен.

Раздались короткие гудки. Беваню даже слова вставить не дали.

— Да с какой стати? — возмутился Бевань, уставившись на погасший экран. — Тому же Фань Сю можно мотаться туда-сюда ради своего шоу-бизнеса, а мне нельзя?

— Руководство панически боится, что с кем-то из студентов что-нибудь случится, отсюда и драконовские правила, — ровным голосом заметил Цэнь Юйбай. Его отказ куратора ничуть не удивил. — Отпустят только в том случае, если ты сможешь гарантировать свою абсолютную безопасность за пределами кампуса.

Бевань мысленно чертыхнулся, вспомнив контингент академии. Здесь учились отпрыски влиятельнейших семей страны. Случись с кем-то из них хоть малейшая неприятность — у администрации полетят головы. Неудивительно, что преподаватели дрожали над каждым

шагом подопечных и авторитетом среди них, мягко говоря, не пользовались.

— Старший соученик Цэнь, ты же знал об этом. Почему не предупредил? — Бевань посмотрел на него с шутливой обидой.

Глаза у Беваня были необычного, светлого янтарного оттенка. Юйбай еще при первой их встрече отметил про себя, что перед этим сиянием померкли бы даже редчайшие аукционные самоцветы стоимостью в миллиарды юаней.

Вот и сейчас под этим пронзительным взглядом Цэнь Юйбай стушевался и поспешил отвести глаза:

— Я имел в виду ресторан прямо здесь, в академии.

После столь громких обещаний идти в обычную столовку казалось как-то несолидно. Бевань приуныл.

Заметив его разочарование, Цэнь Юйбай пояснил:

— На третьем этаже ресторанной зоны есть отличные места. Кухней там заправляют шеф-повара из пятизвездочных отелей, так что меню на любой вкус. Тебе понравится.

Но Беваню все равно было неловко. В его представлении «настоящий банкет» должен был проходить в каком-нибудь элитном заведении в самом центре мегаполиса, где собираются звезды и сливки общества.

— Я же обещал устроить роскошный ужин... — пробормотал он.

Сосед по комнате оказал ему неоценимую услугу, проявил такую чуткость, а он даже отблагодарить его толком не может. На душе заскребли кошки.

— Считай, что благодаря тебе мне наконец удастся там пообедать, — спокойно улыбнулся Цэнь Юйбай.

На самом деле его рационом ежедневно занимался личный штат поваров, но Беваню об этом знать было необязательно.

«Какой же он все-таки бедолага», — мысленно посочувствовал Бевань. Похоже, стипендиатам в Академии Сэмюэля жилось несладко. И при этом его сосед уступил ему такое шикарное место! Какое редкое благородство.

— Ладно, я смотрел по карте, ресторанный корпус довольно далеко отсюда. Поедем на колесах,
— Бевань подкатил припаркованный у обочины электроскутер и гостеприимно похлопал по кожаному заднему сиденью, приглашая попутчика.

Цэнь Юйбай лишился дара речи.

Так под «колесами» этот парень имел в виду мопед?

— Не стоит. Нас довезут, — Цэнь Юйбай указал на представительский черный минивэн, припаркованный у края площади.

При виде солидного авто Бевань немного успокоился: значит, его сосед не совсем бедствует в этих элитных стенах. Но бросать свою серебристую любимицу без присмотра не хотелось.

— Тогда после обеда я вернусь за скутером и перегоню его сам, — решил он.

— Оставь его здесь, — отмахнулся Юйбай. — Администратор общежития загонит его обратно.

— Ну... как-то неудобно напрягать человека, — смущенно почешал затылок Бевань.

— Это его прямая обязанность, — заверил его Цэнь.

— Тогда договорились!

Оказавшись перед роскошным зданием, больше похожим на пятизвездочный гранд-отель, нежели на студенческий общепит, Бевань не удержался от возгласа:

— И это они называют столовой?! Черт, пока я эти дни кашеварил у себя в комнате, я натурально упустил состояние!

Юйбай лишь снисходительно кивнул:

— Идем.

Они вошли в просторный холл первого этажа. За столиками шумно переговаривались компании студентов. Те, кто сидел у прохода, поначалу увлеченно стучали палочками, но стоило им заметить вошедших, как они застывали с открытыми ртами.

Шепотки побежали по залу, словно рябь по воде. Окружающие удивленно переглядывались, локтями подталкивая соседей. Стоило Беваню сделать несколько шагов, как вся эта разношерстная толпа, секунду назад утыкавшаяся в тарелки, разом повернула головы в его сторону. Будто подсолнухи, дружно потянувшиеся к первому лучу солнца.

Бевань растерялся.

— Неужели слух о том, что я стал помощником председателя, разлетелся так быстро? — понизив голос, шепнул он Юйбаю. Сам Цэнь шел мимо глазающей толпы с абсолютно невозмутимым видом.

Бевань, конечно, знал, что его смазливое лицо приковывает взгляды — к этому он давно привык. Но сейчас все казалось иначе. В этих глазах читались зависть и неприкрытая злоба. Наверняка половина из них уже придумывала, как бы подсидеть выскочку и занять его место.

«Что ж, раз я теперь правая рука самого председателя Студенческого совета, нужно держать марку и не ударить в грязь лицом», — решил он и напустил на себя максимально важный вид.

Цэнь Юйбай мягко перехватил его за запястье и увлек в лифт. Створки сомкнулись, отрезая их от липких, любопытных взглядов.

— Большинству просто скучно, вот и ищут зрелищ, — ответил он на немой вопрос Беваня.

Бевань вспомнил недавние баталии на школьном форуме вокруг Фань Сю и понимающе кивнул.

Они поднялись на нужный этаж. Выбрав симпатичный ресторанчик, они устроились за столиком под прикрытием резной ширмы. Бевань быстро отсканировал QR-код на столе и заказал целую гору фирменных блюд, после чего с облегчением откинулся на спинку стула и повернулся к собеседнику.

— Знаешь, пока шло собеседование, я был спокоен как танк. А теперь, когда меня действительно взяли, мандраж начался. Вдруг завтра напортачу в первый же день? — поделился он сомнениями, нахмутив лоб.

Опыт работы у него имелся — прошлая жизнь в шкуре офисного планктона закалила его на годы вперед. Но вот подлизываться к начальству ему еще не приходилось. Справится ли он с ролью профессионального подхалима? Сможет ли угодить капризное эго председателя?

Цэнь Юйбай, не подозревая, какие причудливые думы одолевают его соседа, видел лишь очаровательное замешательство на его лице. Бевань сейчас напоминал хрупкий, но упрямо пробивающийся к солнцу весенний росток.

— Не бери в голову, — мягко подбодрил его Юйбай. — Шэнь Цичэнь никогда не доверит

серьезные дела временному помощнику. Просто делай то, что от тебя просят, и все будет в порядке.

Бевань приободрился. Собственно, именно это он и планировал.

В его прошлом офисе обитал один каноничный лизоблюд: любую реальную работу он ловко спихивал на коллег, зато у шефа крутился круглосуточно, изображая бурную деятельность и преданность. Оставалось просто скопировать эту проверенную стратегию.

На губах Цэнь Юйбая заиграла едва заметная, но теплая улыбка.

— И даже если во что-то вляпаешься — не переживай. Я всегда тебя прикрою.

Этот парень казался ему нежной сказочной кошкой, случайно забредшей в волчью стаю. Было в нем что-то такое, что заставляло Юйбая взять его под опеку и позволить резвиться без оглядки на опасности.

У Беваня от такой душевности едва слезы на глаза не навернулись. Чужой, незнакомый мир, пафосная золотая клетка академии, где он чувствовал себя чужаком... И вдруг — такая искренняя, безоговорочная поддержка. Простые слова Юйбая попали в самую цель, растопив лед в груди.

Он уже давно считал Юйбая своим в доску, а потому не удержался от старой шуточки из студенческих времен:

— Брат, за такое я готов делить с тобой и хлеб, и постель! Позволь мне называть тебя... папочкой!

Цэнь Юйбай завис.

Он никак не ожидал, что калейдоскоп мыслей Беваня выдаст столь экстравагантный кульбит. Папочкой? Seriously?

К тому же Бевань произнес это вкрадчиво, полушепотом, даже не подозревая, насколько в этот момент его голос звучал мягко и обольстительно.

Это невинное слово сработало как детонатор. В памяти Юйбая внезапно всплыл случай из прошлого: как-то раз в своей комнате он случайно кликнул по сомнительной ссылке, и экран мгновенно заполонили непристойные баннеры. Прежде чем он успел закрыть вкладку, из динамиков вырвался откровенный, влажный стон с придыханием: «Ах... папочка, еще...» Тогда он поморщился от отвращения и поспешно вырубил звук, решив, что у создателей интернет-рекламы окончательно атрофировались остатки стыда.

Но сейчас, услышав это из уст Беваня, он первым же делом вспомнил именно тот чертов ролик.

И поймал себя на кощунственной мысли: если бы Бевань звал его «папочкой» таким же нежным, медовым голосом... это было бы чертовски заманчиво.

Юйбай медленно поднял глаза, скользя взглядом по фигуре Беваня. Кожа у того была фарфорово-белой, будто не знавшей солнца, и невероятно чувствительной — Бевань ухитрялся сажать синяки от любого неосторожного прикосновения к дверному косяку, а потом с жалобным видом прибегал просить мазь.

А еще у него были безумно чувствительные зоны на затылке и в ямочках на пояснице — стоило случайно коснуться их, как он вздрагивал всем телом, глупо хлопая ресницами...

Юйбай прогнал эти наваждения, но губы его невольно разошлись в дразнящей, интригующей улыбке. Он молчал, продолжая разглядывать соседа с нескрываемым превосходством.

Бевань почувствовал неладное.

«Что за дела? Старший соученик Цэнь действительно решил примерить на себя роль "папочки"?»

Студенческий совет

С самого утра Фэй Сюнь привел в порядок все отчетные документы, аккуратно разложил их по папкам и направился в кабинет председателя. Однако, переступив порог, он застыл как вкопанный.

Сегодня Шэнь Цичэнь выглядел вызывающе роскошно. Он напоминал павлина, распутившего хвост: дорогой костюм сидел как влитой, укладка была безупречной. Прохожий на улице без сомнений принял бы его за принца какой-нибудь европейской державы.

Фэй Сюню сделалось дурно. Он уже мысленно оплакивал свои рабочие будни, которые отныне превратятся в круглосуточную оборону шефа от назойливых воздыхателей.

«Сегодня какой-то праздник?» — недоумевал помощник. Передав папки Шэнь Цичэню, он вопросительно посмотрел на стоявшего неподалеку Чжун Хэна.

Чжун Хэн занимал должность второго специального помощника. По части бумажной работы он уступал Фэй Сюню, зато обладал внушительной физической силой и отвечал за безопасность председателя. Соответственно, обо всех капризах босса он узнавал первым.

С абсолютно каменным лицом Чжун Хэн кивнул в сторону планшета, лежащего на рабочем столе Шэня.

Спустя секунду Фэй Сюня осенило. Ну конечно! Сегодня первый рабочий день Цзян Беваня. Неужели председатель так вырядился только для того, чтобы произвести впечатление на новенького?

Не слишком ли много чести для простого стажера?

Едва сдерживая так и рвущееся наружу любопытство, Фэй Сюнь решил промолчать, пообещав себе позже расспросить обо всем Чжун Хэна без лишних свидетелей.

Шэнь Цичэнь мельком глянул на принесенные отчеты, небрежно отодвинул их в сторону и, подперев подбородок рукой, снова уставился в экран планшета. Перечитывая анкету Цзян Беваня, он беззвучно содрогался от смеха.

Такое сокровище нельзя было таить в себе. Сгорая от желания поделиться весельем, он быстро набрал сообщение близкому другу:

[Шэнь Цичэнь: Вчера я наконец встретился с Цзян Беванем. На собеседовании был вопрос: "Чем ты можешь быть мне полезен?" Угадай, что он написал?]

Не дожидаясь ответа, Шэнь Цичэнь засыпал экран новыми строчками:

[Шэнь Цичэнь: Этот парень рассыпался в таких витиеватых комплиментах, что расписал мои достоинства чуть ли не до небес! И тонко намекнул, что предыдущие помощники были сухарями и не умели радовать босса, в отличие от него. Он шел сюда не работать, он шел наниматься ко мне в верные слуги!]

Ответ пришел незамедлительно, и, как всегда, бил не в бровь, а в глаз:

[Собеседник: И эту вакансию ты, конечно же, подстроил специально для него?]

Шэнь Цичэнь вальяжно откинулся на кожаную спинку кресла и лениво набрал:

[Шэнь Цичэнь: А как иначе? Если бы я не подыграл Фань Сю, этой мелкой эстрадной сошке ни за что бы не светило пройти первый тур. А без его участия Бевань не смог бы так красиво перехватить инициативу.]

[Собеседник: Ты просчитал Фань Сю до мелочей. Бедняга ведь до сих пор уверен, что боролся за свое место под солнцем, и не подозревает, что послужил лишь проходной пешкой.]

Шэнь Цичэнь не спеша отстучал:

[Шэнь Цичэнь: Тут ничего не поделаешь, он предсказуем как открытая книга. Его мелочное тщеславие, обида из-за задвинутого пиара... Идеальный манекен, чтобы разыграть нужную сцену перед Беванем.]

[Собеседник: Значит, Цзян Бевань теперь официально твой ручной помощник? В твоей оперативности я никогда не сомневался.]

Улыбка на лице Шэнь Цичэня стала шире, но в глазах вспыхнул опасный, хищный блеск. Каждое слово так и дышало триумфом:

[Шэнь Цичэнь: Первый раунд в нашей игре за сердце Беваня остался за мной. Я сделал свой ход.]

На другом конце провода его друг лишь обреченно покачал головой:

[Собеседник: Что ж, надеюсь, наш новый знакомый окажется крепким орешком. Если он сдастся слишком легко, игра быстро потеряет всякий смысл.]

<http://bllate.org/book/18310/1755512>